

HARLEQUIN ®

Хелен Диксон

HARLEQUIN

Helen Dickson

*M*ARRYING
MISS MONKTON

A Novel

HARLEQUIN

Хелен Диксон

**ЗАМУЖЕСТВО
МИСС МОНКТОН**

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
Д45

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения «Арлекин Эntерпрайзиз П Б.В./С.а.р.л.».

Иллюстрация на обложке используется с разрешения «Арлекин Эntерпрайзиз П Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки Harlequin и «Арлекин» принадлежат «Арлекин Эntерпрайзиз лимитед» или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Marrying Miss Monkton
Copyright © 2009 by Helen Dickson

«Замужество мисс Монктон»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2012

ISBN 978-5-521-87794-2

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Сильный ветер гнал по небу косматые облака, низвергающие на землю потоки воды. Этой ночью Чарльз почти не спал, его раздражала вынужденная задержка в пути — необходимо было заехать в замок Феро, для чего ему придется сделать большой крюк. Он подставил лицо дождю. Погода как нельзя больше соответствовала его дурному настроению.

Предаваясь мрачным размышлениям, он въезжал в маленькую деревушку с единственной улицей. Она ничем не отличалась от других французских деревень — те же бедные крестьянские хижины, колокольня у церкви на окраине, неизменная ветряная мельница и таверна. Невыносимое зловоние сточных канав вызвало у него отвращение и ужас перед этим свидетельством безнадежной нищеты.

Порывы ветра срывали с деревьев последние листья, и, растерянно пометавшись в воздухе, они обессиленно падали на землю, скапливаясь в придорожных канавах. Лошадь Чарльза медленно ступала по узкой улочке, мощенной блестящим от дождя булыжником. Ему встретилось всего несколько человек, и все в каких-то жалких лохмотьях. Они

оборачивались на цокот копыт, он видел их лихорадочно блестящие, голодные глаза и едва сдерживал проклятия.

Франция переживала тяжелые и опасные времена. Огромные расходы на войну с Америкой практически истощили казну. Простой народ совершенно справедливо считал, что роскошная жизнь, которую вели при дворе, отнюдь не помогает Франции справиться с финансовыми проблемами. Государство постоянно повышало налоги, и, чтобы уплатить их, людям приходилось голодать. А тем временем дворянство изощрялось в увеселениях в своих роскошных замках и дворцах Версаля, в этом рукотворном раю Людовика XVI. Повсюду раздавался ропот недовольных, в умах людей зарождались бунтарские идеи.

На окраине деревни Чарльз встретил тощего старика с мальчиком лет пяти-шести, собиравших в мешок сухие ветки. Похоже, для них это единственное средство хоть немного согреться и приготовить скудную пищу. Старик вдруг споткнулся, выронил мешок, и собранный с таким трудом груз высыпался на мокрую землю. Дед и внук кинулись подбирать хворост. Чарльз спешил и помог беднякам.

Когда весь хворост был собран, на морщинистом лице старика появилась улыбка.

— Благодарю вас, сударь.

Чарльз внимательно посмотрел на него, пытаясь сообразить, сколько ему лет. Он понимал, что старик может быть моложе, чем выглядит, но, услышав ответ на свой вопрос, потерял дар речи.

— Тридцать два, сударь. — «Дед» улыбнулся, заметив в глазах незнакомца удивление. — Да, сударь, голод всех нас состарил.

Послышался сначала отдаленный, но стремительно нарастающий грохот колес по булыжнику.

Все трое взглянули на дорогу и отскочили в сторону, чтобы не попасть под карету. Кучер в ливрее нахлестывал четверку лошадей, мчавшую черную карету с такой скоростью, что их копыта высекали искры из булыжника, а колеса экипажа взлетали над дорогой.

Карета вихрем пронеслась мимо, и Чарльз лишь мельком увидел за окном светлое пятно лица женщины в обрамлении темных волос и черное платье.

— Только посмотрите на эту аристократку! — возмущенно воскликнул крестьянин. — Ну ничего. Скоро мы избавимся от дворян и всего их спесивого племени! И скатертью им дорога — вот что я могу сказать. Эти кровососы получают то, что им причитается, — они давно уже этого добиваются. И когда им придется отвечать за все, что они натворили, им не видать жалости! — С этими словами он плюнул на землю и утер рот рукавом.

— Вы платите налоги вашему сеньору?

— А как же! Я отдаю ему все, что имею. Плачу за то, чтобы смолоть мое зерно на его мельнице. Плачу за то, чтобы давить мой виноград на его прессе. Зимой мы голодаем и вынуждены кормить детей кореньями и отрубями, от этого у них пухнут животы. Одна из моих дочерей в прошлую зиму умерла — бедняжка так мучилась перед смертью. А жена до того исхудала и ослабела, что уже не может работать. Чтобы прокормиться, мы забили всю свою скотину, а недавно ко мне в дом ворвались сборщики податей — соль искали.

— И нашли?

— Да разве от них что спрячешь?! Забрали и соль, и последние деньги — в уплату штрафа, как они сказали. От этих налогов просто житья нет. Мы с женой решили уйти из дома и бродить по дорогам. Мы бро-

сили мебель, землю, все. Пусть забирают себе. Когда у тебя ничего нет, тебя не могут обложить налогом.

— Очень вам сочувствую, — от всего сердца сказал Чарльз, пошарил в кармане и протянул «старикку» луидор. — Вот, возьмите, пожалуйста. Купите какой-нибудь еды.

Человек покачал головой:

— Где я же я его разменяю, сударь? Извините, но, может, у вас найдется что-нибудь помельче? Если я приду с луидором к булочнику или бакалейщику, это вызовет подозрения, и меня замучают приставы. Станут допытываться, откуда у меня такие большие деньги, увеличат мне налоги.

Чарльз дал взамен горсть мелких монет, гораздо меньше двадцати франков, но крестьянин остался доволен и бережно спрятал их в карман. На эти деньги, если их экономно расходовать, его семья сможет прокормиться несколько недель.

— Судя по всему, Францию ждут ужасные времена, — взлетев в седло, сказал Чарльз. — Все живут в страхе и смятении. По всей стране рушатся старые порядки.

— Верно говорите, сударь, — кивнул крестьянин, и по его морщинистому лицу потекли слезы, смешиваясь с каплями дождя. — Только, видно, не дожить мне до новых-то. — Взяв ребенка за руку, он еще раз благодарно кивнул и побрел дальше.

Чарльз медленно тронулся в путь, пребывая под гнетущим впечатлением от встречи. С тех пор как он прибыл во Францию, он повсюду видел страдания и беды людей. В прошлом году хлеб не уродился, крестьяне и так голодали, а тут еще непомерные налоги. Народ обвинял дворян в повышении цен на зерно, чаша его терпения переполнилась, нарастали гнев и возмущение.

После недавнего штурма Бастилии революционные настроения докатились и до деревни. Во многих провинциях возникали волнения и мятежи. Обстановка во всей Франции накалилась до такой степени, что ее можно было сравнить с пороховым складом. Достаточно одной искры, чтобы все взлетало на воздух. Чарльз знал психологию толпы. Стоит людям увидеть кровь, и они превратятся в обезумевших зверей. В Париже ему приходилось видеть, как разъяренная толпа неистово крушит все вокруг, но нередко он сомневался, что эта слепая жестокость действительно вызвана бедствиями, доведшими народ до крайности: зачастую эта дикая толпа состояла из самых отъявленных мерзавцев, которые — он мог бы поклясться — вовсе не были голодающими крестьянами или обездоленными рабочими бедняками, они были закоренелыми бандитами, подстрекателями и мародерами.

Чарльз все видел, все запоминал и осмысливал события, отдыхая в какой-нибудь таверне, после чего продолжал обратный путь в Англию. Но до посадки на корабль, который доставит его на родину, ему необходимо было посетить замок Фери, расположенный здесь, в Эльзасе.

Приблизившись к следующей по дороге деревне, Чарльз насторожился и стал издали всматриваться в собравшуюся толпу на площади. Молодая дама доставала из большой корзины хлеб и другую еду и раздавала ее исхудавшим деревенским ребятишкам, окружившим ее плотным кольцом. В стороне стояла та самая карета, которая недавно промчалась мимо него; на козлах нервно ерзал кучер в ливрее.

Чарльз подъехал к площади и перевел лошадь на шаг. Вокруг остро чувствовалось злобное возбуждение. Люди умолкали и расступались, чтобы пропу-

стить всадника, а затем снова смыкались и угрожающе ворчали вслед. Чарльз ловил на себе испуганные, недоумевающие или вызывающие взгляды.

Он медленно приближался к женщине, опасаясь, что в любую минуту толпа может взорваться. Тогда ему придется достать пистоль и стрелять, потому что толпа, подобно животному, мгновенно поддается панике.

Женщина держалась совершенно свободно, словно не замечая грозной атмосферы, что вызвало в нем крайнее раздражение. При виде незнакомца она подняла на него недовольный взгляд. Чарльз спешил и, держа коня в поводу, подошел ближе, а детишки рассыпались в стороны, с жадностью запихивая в рот куски хлеба.

— Что вы делаете?! — воскликнул он и, схватив женщину за руку, потянул в сторону.

— Кто вы такой, позвольте спросить? — возмутилась она, смерив его презрительным взглядом и вырвав у него свою руку.

В осанке его высокой худощавой фигуры и в твердых очертаниях рта чувствовалась властность, уверенность в себе. Покрытая легким загаром, его сильная рука словно тисками сдавила ее кисть, а очень светлые голубые глаза пронизывали взглядом, отчего ей стало не по себе.

— Это не имеет значения, — понизив голос, ответил Чарльз. — Вы что, голову потеряли? Оглянитесь вокруг, и вы поймете мое беспокойство.

Женщина, точнее, девушка обвела взглядом собравшихся в кольцо мужчин. Их лица были настроженными, мрачными и враждебными.

— Эти люди знают меня — я не верю, что они способны причинить мне зло, — упрямо заявила она.